

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Гендер как знаковая система
Панкова Екатерина Сергеевна

Студент

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Философский факультет,
Казань, Россия*

E-mail: kotyshenka@mail.ru

Гендер есть социальный пол, т.е. совокупность психических и поведенческих свойств, отличающих мужчину и женщину. Такое определение придает особое свойство гендеру - быть для нас социально значимым сигналом, специальной референцией, которая позволяет идентифицировать человека с тем или иным полом. В этом смысле гендер образует невербальную знаковую систему и, таким образом, явно представляет интерес для семиотического исследования.

Первой самой важной особенностью, отличающей гендерную знаковую систему, является её произвольность. В отличие от языка гендер нельзя назвать таким же произвольным знаком, так как он мотивирован природным полом. Как пишет Соссюр: «Даже мода, определяющая наш костюм, не вполне произвольна: нельзя отклониться далее определенной меры от условий, диктуемых свойствами человеческого тела»[3]. Гендер ограничен в выборе своих средств телом. Однако это не значит, что природное тело всецело властвует в человеке и определяет его сущность. Едва ли можно представить, что такое тело вообще есть у человека, поскольку всегда мы имеем дело с телом социальным, т.е. с телом, которое имеет тренированную, воспитанную, а, значит и общественную природу. Поэтому говорить о природном можно только как об условной точке, реально никогда не проявляющейся в человеке. Пол оказывается предусловием гендера. На деле же мы никогда не встречаемся с полом как таковым, но всегда имеем дело с гендером, проявляющим и показывающим нам пол в различных ситуациях коммуникации.

Вторая особенность - условность гендера. Условны, во-первых, те принципы, те условия, на которые опирается гендер. Вопрос о теле, о половых органах в нем всегда второстепенный и носит лишь формальный характер означивания. В конце концов, человек, лишившейся половых органов, сохраняет самоидентификацию с полом, то есть сохраняет свой гендер. Во-вторых, условен и сам гендер. Содержательно он наполняется только в конкретно-исторических или географических условиях: то, что в одном обществе считается мужским, в другом может определяться как женское и наоборот. Например, женщины из северо-западной Европы в целом выше ростом, чем мужчины из юго-восточной Азии. Связано это с влиянием общественных взглядов на то, кому - мужчинам или женщинам - необходимо давать больше еды, кому нужнее калорийная пища, какие спортивные занятия приемлемы для тех или других. В связи с этим возникает необходимость разграничить значение и значимость. Так понятия «мужчина» и «женщина» в северо-западной Европе в целом совпадают по значению с теми же понятиями в юго-восточной Азии, но неодинаковы они по значимости, т.е. по тем взаимообуславливающим отношениям, положениям, которые они занимают в обществе в целом. Значимость «мужского» и «женского» в той или иной культуре и есть то, что определяет гендер.

И последняя особенность – изменчивость гендерной знаковой системы. Гендер представляет собой игру знаков, «симулякр» [1], в котором заключены особые социальные отношения и особая инстанция власти. Можно выделить три исторические формы её проявления. Если пользоваться терминологией М. Фуко, то это ренессансная эпистема, классическая и современная, представляющая трихотомию – «Традиционное общество – Модерн - Постмодерн». «Каковы бы ни были факторы изменения, действуют ли они изолированно или в сочетании друг с другом, они всегда приводят к сдвигу отношения между означаемым и означающим» [3].

Ренессансная эпистема - яркая связь означающего и означаемого. Бодрийяр называет такую связь подделкой, но подделка не в экономическом и социальном смысле, а скорее в более натуралистическом. Любовь и отношения между полами подделываются Эросом для сохранения космического порядка. Операция обмена женщинами между племенами (запрета на кровосмешение) подделывается под брачные отношения, родственные связи (Леви-Стросс).

Классическая эпистема – эпоха структурного и производственного. Модерная картина мира строится как тотальная диалектика означающего/означаемого, телесного/духовного, материального/идеального, мужского/женского. Бинарное понимание знака приводит и к бинарному пониманию пола. Концепту «мужчина» (означаемое) соответствуют одни четкие определенные характеристики (означающее), концепту «женщина» совершенно другие качества: «противоположность полов устойчива и неизменна» [4].

Современная эпистема - нивелирование означающего и означаемого. Деррида пишет: «Он (знак) теряет уверенность в себе, лишаясь той поддержки, которую прежде дарило ему окаймляющее его и выходящее за его пределы бесконечное означаемое» [2]. В конечном счете, это приводит к разрушению понятия "знака" – своеобразная инфляция знака.

На смену современной сексуальности приходит символическая геноальность. Сексуальность (от лат. *sexus*) – это социально-культурная практика общества воспроизведения в человеке телесных влечений и организации эротической сферы человеческого бытия. Сексуальность мужчины и женщины, понимаемое нами как означаемое, определялась определенным набором тех или иных качеств, желаний, установок, понимаемые как означающее, обладавшие устойчивостью относительно ситуации общения. Геноальность (от лат. *genus*) – это социально-культурная практика общества воспроизведения символических форм сексуальности, ситуация в которой само качество, представляющее означающее, оказывается определяющим мужское и женское, в зависимости от конкретных условий воспроизведения, так называемое означающее означающего. Такое аморфное, недетерминированное референтное значение мужского и женского приводит к нивелированию гендерных различий. Гендерные различия больше не опираются на реальные различия между мужчинами и женщинами. А все психические и поведенческие свойства, изначально отличающие мужчин и женщин, теряют гендерную дифференциацию и спецификацию. Общество репрезентирует себя лишь как модель, причем не универсальная, а конкретная, зависящая от ситуации, от правил игры, от набора принципов и реализует себя как символическая игра тех или иных означающих (теория гендерного дисплея).

Литература

Конференция «Ломоносов 2013»

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: «Добросвет», «Издательство КДУ», 2011. – С. 68.
2. Деррида Ж. О грамматиологии – М., Издательство "Ad Marginem 2000. – С. 120.
3. Соссюр Ф. де. С Курс общей лингвистики — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.— С. 78.
4. Тённис Ф. Общность и общество – Спб., «Владимир Даль», 2002. – С. 232.
5. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М., Кастель, 1996. – С. 122.